

Расшифровка аудиозаписи первого установочного заседания Общественной палаты Общественно-экспертного совета, который определит дальнейшую судьбу квартала «Юность» на Андреевском спуске.

Участники встречи:

Члены Общественной палаты совета:

Людмила Губианури, директор музея Булгакова

Влада Осьмак, экскурсовод, киевовед и общественный активист

Михаил Кальницкий, историк и киевовед

Евгений Карась, галерист, работающий на Андреевском спуске

Игорь Луценко, общественный активист

Герман Макаренко, дирижер оркестра Киев-Классик

Петр Маркман, архитектор

Дмитрий Шленский, директор «Музея Одной Улицы» на Андреевском спуске

Представители ЭСТА холдинг:

Николай Нестеренко, генеральный директор

Максим Громадцов, исполнительный директор

Сергей Данилюк, директор по строительству

Антон Гливинский, директор по связям с общественностью и коммуникациям

Александр Федоркив, заместитель директора юридического департамента

Координатор совета: Юлия Филоненко

Модератор дискуссии: Владимир Никитин, заместитель директора Украинского института публичной политики

Николай НЕСТЕРЕНКО: Ну, еще раз добрый день, дамы и господа. Хотел бы сказать, во-первых, большое спасибо за то, что все вы согласились участвовать в совете. Этот процесс, он и для компании и для меня лично очень важен. Для меня в принципе очень приятно находиться среди людей, уровень доверия, авторитета которых в Киеве среди активной общественности так высок. И для меня сейчас в принципе стоит задача поднять уровень доверия к компании хоть в какой-то мере - к уровню доверия к вам.

Мы работаем в Киеве, нам хотелось бы, чтобы нас нормально воспринимали – и наши идеи, и менеджеров, которые у нас есть. На самом деле, большинство из них киевляне. Я точно так же болею и за будущее компании и за будущее города, поэтому наша задача сейчас - показать свою открытость, и то, как мы можем взаимодействовать с вами.

Краткий экскурс. Весной мы приняли решение отказаться от первоначальной концепции строительства бизнес - центра на территории фабрики «Юность». После активной стадии общения с общественностью, мы инициировали создание совета, совета, который в итоге у нас называется общественно-экспертным, состоящего из двух палат. Мы пригласили Юлю Филоненко, которую вы, наверное, очень хорошо все знаете, спасибо ей за то, что мы довольно важный этап прошли и, судя по тому, что я читаю, вижу, знаю вас заочно, кого-то персонально...приятно работать. И я думаю, у нас получится конструктивная, приятная для всех работа.

В августе мы закончили процесс согласования процедур работы совета. Я относился к нему очень серьезно, но надеюсь, что если какие-нибудь детали возникнут, мы будем обсуждать их и действовать. При конструктивном подходе, я думаю, нам не нужно будет поднимать и перечитывать правила. Когда правила хорошо прописаны, тогда про них не вспоминают.

Напомню, мы пообещали, что на месте фабрики «Юность» мы восстановим исторический облик Андреевского спуска. Мы построим объект, который будет иметь культурное назначение. Назначение определяют киевляне (мнение которых выражает совет). Здание должно быть в духе Андреевского спуска - малоэтажное и так далее, но об этом мы дальше поговорим.

Есть несколько моментов о рамках проекта, которые мы путем дискуссии определили для себя и хотели бы до вас донести.

Первое - мы не говорим о застройке всего гектара земли, поскольку это большой бюджет и нецелесообразно даже с архитектурной точки зрения. В первую очередь, говорим об участке, который выходит на Андреевский. Мы определили бюджет на сегодня – 120 миллионов гривен. На наш взгляд, это позволит построить объект или объекты общей площадью до 4 тысяч квадратных метров. С учетом того, что они будут хорошего качества, с каким-то наполнением. Тут мы в любом случае нацеливаемся на качественный проект.

Мы не собираемся строить что-то эконом-класса, нас интересует качество и долгосрочность с точки зрения и физической, и репутационной, и востребованности этого пространства. Долгосрочность у нас на первом месте.

Для нас важно, чтобы концепция включала в себя понимание того, как это будет функционировать в будущем. Возможно, это будет в ходе обсуждения решаться. Нам нужно будет рассмотреть какую-то коммерческую составляющую проекта - чтобы объект мог сам себя окупать, и не зависел (чего боятся многие

при передаче объекта городу), от дотаций города. Ну, это как раз один из предметов обсуждения.

Остальная часть участка: мы берем на себя расходы и обязательства разработать концепцию развития, согласовать с вами ее и дальше реализовывать...то ли совместно с городом, то ли отдать это городу. Это тоже предмет обсуждений. Все зависит от концепции, которая мы примем.

От компании «Эста» хотел бы представить команду, которая будет участвовать в заседаниях, в общении, в предоставлении информации и так далее. Николай Нестеренко – генеральный директор компании «Эста», руководитель проекта, исполнительный директор компании – Максим Громадцов, Антон Гливинский – пиар-директор компании, вы его тоже многие знаете. Он будет заниматься всеми коммуникациями с широкой общественностью, с прессой, и всем, что нужно будет для сопровождения проекта. Сергей Данилюк – директор по строительству. Его роль более важной будет уже на втором этапе, когда мы будем определять архитектурную концепцию. И Александр – наш юрист, который будет нам помогать по ходу проекта с юридическими вопросами.

И буквально 2 слова о том, что мы делаем помимо фабрики «Юность». Как мы и обещали, есть несколько проектов, которые мы финансируем по реконструкции лестниц, Пейзажной и Замковой, еще есть небольшие проекты по навигации по Андреевскому спуску. Это многие знают. И по ограничению движения транспортных средств, созданию пешеходной зоны – тоже в стадии работы с городом и балансодержателями всех этих...объектов.

Вот. Я наверное передам тогда слово Юле, которая немножко расскажет. Много она уже рассказывала, сегодня немножко. О том, как происходил процесс и что нас ждет в будущем с точки зрения организации работы.

Юлия ФИЛОНЕНКО: Можно только одну ремарочку – по-моему, реставрация лестниц.

Николай НЕСТЕРЕНКО: Реставрация.

Юлия ФИЛОНЕНКО: Реставрация. Просто сами знаете, слово «реконструкция» тут всех немножко пугает. То есть лестница чинится. Я поняла.

Евгений КАРАСЬ: Нас реставрация тоже пугает.

Николай НЕСТЕРЕНКО: Просто мы к этому очень осторожно относимся, потому думаю, что ничего из того, что могло бы испугать любого из здесь сидящих, мы делать не будем.

Максим ГРОМАДЦОВ: Давайте остановимся на слове ремонт.

(Шум, смех)

Юлия ФИЛОНЕНКО: Ну что? Собственно, тоже хочу всех поприветствовать. Очень благодарна всем за согласие принять участие в этом, безусловно, страшно интересном процессе. В принципе, думаю, что все в курсе для чего мы здесь собрались, но я еще раз проговорю. Наша задача определить генеральный замысел того, что там должно быть построено. То есть, как говорил Николай Николаевич, тот участок, который не входит в этот бюджет, в это культурное пространство, проект его также будет выноситься на обсуждение.

Николай НЕСТЕРЕНКО: Ну, я просто добавлю, чтобы была уверенность, что остальная застройка...она будет соответствовать принятым нами совместным решениям. Мы доведем этот процесс до утверждения, до такого

состояния, которое будет комфортно для всех. То есть, утверждения проекта городом, градсовета и всеми остальными. Я думаю, мы здесь найдем и формулу взаимодействия с городом - как добиться того, чтобы это было реализовано исходя из нашего замысла.

Юлия ФИЛОНЕНКО: И еще. Я просто знаю, что будет волновать всех этот вопрос, поэтому: когда вы говорили о квадратных метрах, то речь шла о постройках?

Николай НЕСТЕРЕНКО: О постройках.

Юлия Филоненко: Если, допустим, сквер, то...

Николай НЕСТЕРЕНКО: О постройках. И еще...у нас в ходе обсуждения количества участников конкурсов архитектурных, я был сторонником сокращения количества участников и привлеченных консультантов. Потому что на это уходят деньги. А мы бы хотели, чтобы денег было больше потрачено на создание самого объекта, нежели на тройную проверку нашей правоты, консультации и прочее. Потому что здесь можно далеко зайти, проверяться с помощью массы экспертов и потратить кучу денег. Я надеюсь, мы найдем здесь баланс правильный. Тем более, здесь качество людей позволяет быть уверенным в том, что никаких глупостей здесь не придумают.

Юлия ФИЛОНЕНКО: То есть, вы имеете право привлекать...по процедуре у нас тут все четко написано. Вы имеете право запрашивать помощь экспертов или какие-то консультации, или еще что-то. Просто это должно быть разумно. Потому что потратить 3 миллиона на то например, чтобы Заха Хадид сказала нам «Неплохо...», или что-нибудь том же духе, просто было бы неразумно.

Как я уже говорила, это было бы негуманно сегодня вам все это вручать, завтра вам всем привезут эти материалы, которые мы попросим вас изучить. Это что-то вроде отчета о нашей работе за последние 4 месяца. Я хочу на этом немножко остановиться, просто чтобы вы...они будут все точно так же с разделителями.

Первая часть – это процедура. Если кто еще не знает. Просто вот у нас есть Женя Карась и Влада Осьмак, которые в разработке процедуры принимали самое, что ни на есть, непосредственное участие. Для всех остальных, кто не настолько плотно с этим работал, хочу сказать, что процедура дорабатывалась общественностью, с привлечением всех абсолютно, кто хотел к этому привлекаться, в постоянном диалоге. Не было ни одного вопроса, на котором жестко настояла «Эста». Так, чтобы это было камнем преткновения – ни одного. Так что у нас имеется, насколько мне известно, первый прецедент подобного взаимодействия бизнеса и общества. С чем я нас с вами и поздравляю.

После этого у нас идет 75 страниц документа, который, подозреваю, будет всего интереснее Петру Федоровичу, потому что это историческая справка, которую готовил Георгий Духовичный давно (в 2004 году), по этому участку. То есть, вот здесь есть гидрогеология и вот такие специфические вещи, много картинок. Я имею в виду, что те, у кого нет умения читать подобную информацию (как, например, у меня), у нас с вами есть следующая справка, которую нам любезно подготовил Дмитрий Шленский, в которой уже человеческим языком все написано. Так что да, у нас есть 2 такие справки.

Еще у нас есть исследования компании GFK которая... Напомню, что теоретически, компания «Эста» могла ориентироваться на вот это вот исследование еще весной и не избирать никаких советов. 66% киевлян сказали, что надо восстановить разрушенные здания. Поскольку мы с вами понимаем, что...новые здания фабрики городу реально вряд ли бы были нужны, в процессе диалога было решено, что мы это принимаем к сведению, но... В

любом случае, здесь есть полезная информация о том, как люди воспринимают Андреевский спуск, чего ждут, как и зачем они сюда ходят.

Далее у нас идут результаты важного голосования за назначение, которое до сегодняшнего дня шло на сайте. Здесь можно посмотреть все варианты, все идеи людей, которые на сайте рассказывали, чего они хотят. Дальше здесь можно ознакомиться с результатами голосования за профессии. Ну это чисто уже «бэк ап». Если кому-то из вас, будет интересно вспомнить, а почему собственно, именно вы, то вот. И кроме того, здесь есть небольшая справочка о каждом из вас - возможно, так будет проще знакомиться. Дальше идет, на мой взгляд, самый интересный момент, один из самых интересных, тоже здесь очень много – это для того, чтобы вам не пришлось перечитывать все интервью, которых у нас страниц под 200 кажется.

Антон ГЛИВИНСКИЙ: Но они тоже есть

Юлия ФИЛОНЕНКО: Дада, они тоже вам будут привезены обязательно, если вы захотите свериться, или.... Но мы вытащили из каждого интервью именно текст «Что я вижу на месте «Юности»».

Сразу хочу сказать, что я изначально собиралась все это структурировать по тематикам, но обнаружила, что 90% людей говорят о мультифункциональности. Или 95. То есть, там уже у кого на первом месте театр, у кого концертный зал или еще что, но в целом мультифункциональность впереди планеты всей.

И по голосованию тоже. И даже те люди, которые говорят, что не надо делать мультифункциональный центр, сделайте что-то небольшое - тут же дают перечень из 7 разных позиций.

И еще у нас есть предложения, которые люди прислали. Их не так уж много. Там есть очень интересные вещи - интересные идеи по музеям, обратите внимание, интересное предложение, на мой взгляд, библиотеки Заболотного. То есть, это такие, как бы, оформленные предложения - люди всерьез к вопросу подошли. А есть идеи...типа сделать музей с головами президентов Украины восковыми, такое... Ну, возможно, это тоже такое...как океанариум.

Николай НЕСТЕРЕНКО: Это для разрядки.

Антон ГЛИВИНСКИЙ: Мое любимое – это Хогвартс.

Юлия ФИЛОНЕНКО: Не, Хогвартс в интервью. Там полу-Хогвартс на самом деле. И я подозреваю, что мой доклад...

Антон ГЛИВИНСКИЙ: Нет, вот есть у нас еще алгоритм. Это тоже важно.

Юлия ФИЛОНЕНКО: А, да. Как мы себе видим дальнейшую работу. То есть, сейчас у нас установочная встреча, завтра мы вам привозим все эти материалы. И ориентировочно через 2 недели... мы бы хотели числа 25го ориентировочно собираться на вторую встречу, если получится.

Антон ГЛИВИНСКИЙ: Мы сейчас эти даты обсудим в процессе...

Юлия ФИЛОНЕНКО: ...это не жесткие даты, просто для того, чтобы начать обсуждение, нам нужно было поставить какие-нибудь даты.

Антон ГЛИВИНСКИЙ: В общем, это драфтовый алгоритм и мы сейчас его, я думаю, обсудим.

Юлия ФИЛОНЕНКО: И между встречами, то есть с завтрашнего дня до следующего заседания, мы так себе предполагали...я думаю, что тут может нас проконсультировать Владимир Африканович, который по методике выработки решения у нас главный специалист.

Антон ГЛИВИНСКИЙ: При участии которого, собственно, и создан этот алгоритм.

Юлия ФИЛОНЕНКО: Да, собственно он нам и помог оформить это в какой-то...как-то понять, как вам будет удобнее работать. Вот. И мы думаем, что вот в этот период, в эти несколько недель, вы сможете устраивать рабочие группы друг с другом.

Антон ГЛИВИНСКИЙ: ...привлекать консультантов.

Юлия ФИЛОНЕНКО: С ЭСТАвскими консультантами, с какими-то другими консультантами, которые вам понадобятся. Мы со своей стороны обеспечим организационную всю поддержку этого процесса. То есть, мы так надеемся, что в этот период вы не просто будете сидеть, и каждый сам материалы изучать, а еще и будет какое-то между вами общение.

Антон ГЛИВИНСКИЙ: Мы создадим в интернете хорошую площадку, в которой можно будет все выкладывать. Это будет какая-то абсолютно простая штука, где можно будет выкладывать документы.

Юлия ФИЛОНЕНКО: И чего бы мы хотели от первого полноценного заседания совета. Мы надеемся, что члены советов представят (каждый представит) персональную точку зрения на развитие данной территории. То есть, я прочла все вот это, увидела здесь 3 идеи, которые мне лично показались самыми интересными, подумала, со всеми посоветовалась – и вот я решила, что мое мнение такое. То есть, с каждого свое персональное предложение. Дальше путем голосования определяется внутренний шорт-лист. Ну, 5 допустим, концепций. И дальше, уже рабочими группами эти концепции дорабатываются. В результате мы получаем протокол с шорт-листом. Потом идет доработка - тоже несколько недель.

Антон ГЛИВИНСКИЙ: Три.

Юлия ФИЛОНЕНКО: Три, да? Три недели. До 15 октября. Опять-таки, если нужно заключение экспертов, если нужны какие-то дополнительные исследования - все это обсуждается.

Антон ГЛИВИНСКИЙ: Что-то мы можем сделать своими силами, то, что касалось там строительных вопросов, у нас есть достаточно большой объем информации. Если это необходимо архитектору или кому-то еще. То есть, есть такие вещи, с которыми мы можем помочь. Можно еще что-то, каких-то консультантов из наших друзей, знакомых пригласить. Смотрим на Юлю, как человека... ну да.

Юлия ФИЛОНЕНКО: Да, смотри на меня, как на человека. Очень важный момент - когда мы говорим о видении, мы говорим о... То есть, я прихожу и говорю о том, что нужен там музей такой-то, а вокруг него нужны там...3 кафе, не знаю. Я должна понимать, зачем это надо, какова мотивация. То есть, почему я считаю, что это нужно сделать. Я должна понимать примерно, в общих чертах. Никто не требует от вас, разумеется, каких-то специфических знаний в управлении подобными пространствами, но надо понимать оператора проекта, потому что есть вещи, которыми может управлять, например, только город. А есть вещи, которыми наоборот, город не сможет управлять. Здесь надо вам совещаться и думать, кто в каждой концепции может быть оператором. Вернее - каковы требования к оператору? Не в смысле выбирать компанию или город, или что-то там.

Антон ГЛИВИНСКИЙ: И еще вот очень важный момент. Я встряну чуть-чуть. Просто, если там, например, будет одна из концепций, ну например «Музей истории Киева». В качестве одного из пунктов концепции, важно понимать, готов ли сам музей куда-то переходить.

Юлия ФИЛОНЕНКО: Я хочу лучше пример привести, жестче как бы. Музей современного искусства.

Антон ГЛИВИНСКИЙ: Да. Кто будет им оперировать.

Юлия ФИЛОНЕНКО: Для начала - кто закупит фонды? То есть, никто не говорит, что вы должны, грубо говоря, знать точно людей, которые могут это сделать, но вы должны сказать, что «мы это видим так...». Если делается музей современного искусства, то управлять им может тот-то, оттуда. Хотя бы какой-то намек.

Антон ГЛИВИНСКИЙ: Просто, чтобы у нас не сложилась ситуация, при которой у нас есть концепция, которую мы все придумали- утвердили, а кто будет...грубо говоря, кто займется наполнением всей этой истории, нам не совсем понятно. Если мы говорим о том, что это музей...

Юлия ФИЛОНЕНКО: Современного искусства.

Антон ГЛИВИНСКИЙ: Музей восковых голов президентов, то грубо говоря, кто сделает голову...головы

Непонятно кто: Кто сделает голову Президента?

Непонятно кто: Тихо, тихо

Юлия ФИЛОНЕНКО: Я хотела сразу один акцент как бы... Те, кто участвовали...(вот Игорь и Влада 100%), они лучше помнят требования митинга. И требованием митинга было построить и отдать городу.

Николай НЕСТЕРЕНКО: Я может быть, добавлю, а то вокруг этого вопроса негатива тогда много было. Когда мы говорили «город» в своих обещаниях, мы имели в виду местную общину, не чиновников. А то все воспринимают так, что «вот чиновники, они извратят идею...». Мы имели в виду, что это будет передано киевлянам. Но поскольку юридически, киевляне как субъект – это «город»...если нужно будет выработать какие-то комфортные для совета решения, я думаю, тут мы юристов подключим. Но нужно чтобы это звучало правильно, чтобы вы понимали нас, когда мы говорим «город». А то фидбек же был – «отдадут чиновникам, которые все испортят». Не это имелось в виду.

Юлия ФИЛОНЕНКО: Эх. Ну да.

Николай НЕСТЕРЕНКО: Ну правильно? Был такой фидбек?

Юлия ФИЛОНЕНКО: Ну...честно? Я по-прежнему не...

Николай НЕСТЕРЕНКО: Ну вот Юля – самый главный оппонент в этом вопросе.

Юлия ФИЛОНЕНКО: Я не знаю, это мое личное мнение, я не могу никому его навязывать, но наши чиновники... Ну вот как вы себе это представляете? Я не знаю, ну вот кто-нибудь здесь себе представляет, как наши чиновники будут чем-нибудь вообще успешно управлять?

Дмитрий ШЛЕНСКИЙ: Нет. Но наверное, говорится о том, что будет создана какая-то компания для управления...

Влада ОСЬМАК: ...ужасно.

Антон ГЛИВИНСКИЙ: Так здесь как раз вот этот момент и...

Дмитрий ШЛЕНСКИЙ:...потому что ни городу, ни государству передавать это нельзя, это все будет спущено в...

Николай НЕСТЕРЕНКО: Во-первых, можно разделить вопросы владения и управления. Можно сразу оговорить, что эта идея не закончится строительством, что она будет жить и есть собственник процесса на будущее. Но по каждой идее нужно отдельное обсуждение, как это должно работать.

Юлия ФИЛОНЕНКО: И на рабочие группы, разумеется, можно привлекать сотрудников Эсты.

Евгений КАРАСЬ: Очень важный вопрос – это пятно застройки. То есть, понятно, что не гектар, но просто, откуда взялось 4 тысячи квадратных метров? Это очень важный момент. То есть, пятно застройки для архитектурного проектирования важнее, чем квадратные метры. Без этого нам сложно двигаться дальше.

Николай НЕСТЕРЕНКО: Метраж был рассчитан из бюджета, а пятно застройки будет зависеть от того, что мы, собственно, выберем. Концертный это зал, илди это галереи...

Евгений КАРАСЬ: Но какие-то границы, границы есть?

Николай НЕСТЕРЕНКО: Это лицо Андреевского спуска в первую очередь...

Влада ОСЬМАК: Угол с Черной Грязью?

Николай НЕСТЕРЕНКО: Да, тот угол, на котором был дом с башенкой.

Евгений КАРАСЬ: Это угол. А в глубину?

Сергей ДАНИЛЮК: Ну кто скажет сейчас вам границы, если еще нет проекта?

Петр МАРКМАН: ...пока нет проекта, да.

Евгений КАРАСЬ: А как может быть проект, если нет границ?

Сергей ДАНИЛЮК: у нас есть определенная площадь, которую мы посчитали, исходя из бюджета.

Николай НЕСТЕРЕНКО: Просто, чтобы у нас конструктивная работа была, у нас есть рамки бюджета, есть то, что мы понима...

Евгений КАРАСЬ: Бюджет достаточный. Вопрос как бы...

(Шум, все говорят одновременно.)

Николай НЕСТЕРЕНКО: Я прошу прощения - у нас все-таки онлайн-трансляция, и всех, наверное, не будут слышать, если говорить одновременно.

Петр МАРКМАН: Женя, если 4 тысячи метров, то условно, это может быть 2 этажа по 2 тысячи или 3 этажа по...

Евгений КАРАСЬ: Вопрос – может быть? Если может быть – то да. Но все равно должны быть границы.

Николай НЕСТЕРЕНКО: Ну...

Юлия ФИЛОНЕНКО: Ну скажите про парк или сквер!

Петр МАРКМАН: Ну сказали – 4. Это просто надо осмыслить. 2 этажа...форма самого здания.

Михаил КАЛЬНИЦКИЙ: Я думаю, что если взять те объемы, которые там раньше были – они примерно столько и были.

Юлия ФИЛОНЕНКО: Господа, я приношу свои извинения, но я думаю, что сейчас самое время передать слово модератору, потому что дальнейшая дискуссия...

Антон ГЛИВИНСКИЙ: Давайте мы только буквально...

Николай НЕСТЕРЕНКО: Вот чтобы было представление, такой длинный дом на углу с башенкой, он был площадью 1700 квадратных метров.

Михаил КАЛЬНИЦКИЙ: А вот те здания, которые выходили на Фроловскую?

Антон ГЛИВИНСКИЙ: Вы имеете в виду многоэтажки панельные?

Михаил КАЛЬНИЦКИЙ: Те, у которых были старые фасады.

Максим ГРОМАДЦОВ: Так те стоят.

Антон ГЛИВИНСКИЙ: Нет, те, которые были на углу с Черной грязью.

Николай НЕСТЕРЕНКО: Вот это все было одно здание угловое.

Евгений КАРАСЬ: Еще вопрос можно?

Юлия ФИЛОНЕНКО: Подожди, Женя. Мы еще не дошли до вопросов-ответов...

Антон ГЛИВИНСКИЙ: Да, нам еще нужно рассказать чем это все закончится, какой будет результат.

Юлия ФИЛОНЕНКО: Да, я уже договорю, передам Владимиру Африкановичу слово и просто будем... Итак, второе заседание совета, которое мы ориентировочно планируем на 15 октября – это обсуждения всех вариантов из шорт-листа, и путем голосования - утверждение одной концепции проекта. В том случае, если это решение принять будет невозможно, общественная палата совета может сказать - мы хотим общественное слушание. Это то, что

мы изначально думали включать в процедуру, но потом решили отдать это решение вам. Теоретически с помощью общественного слушания можно определиться. То есть, оно может помочь вам вынести решение. Если вы это так решите, значит оно так и будет.

Общественная палата определяет рамки проекта для технического задания архитектурного конкурса. Собственно, концепцию...вернее видение (я просто знаю, что концепция – слово такое...спорное). Кроме того, общественная палата дает свои комментарии, пожелания по поводу этажности, какого-то соответствия проекта Андреевском спуску, там...учета ландшафта. То есть все, за что вы переживаете, и хотите, чтобы это было учтено при формировании задания архитектурного конкурса.

Таким образом, результатом является протокол совета с принятым видением, который включает в себя описание видения, оператора проекта, принципы управления и финансирования и рамки проекта для включения в техническое задание архитектурного конкурса. Никто не говорит, что этих заседаний должно быть 2. Надо будет - сделаем 22. Не вопрос. Просто мы хотели бы, чтобы в октябре...ну вот 15 октября – это очень хорошая дата. Хорошая такая дата. Никто не говорит, что это решение как штык должно быть ровно 15го октября, но просто не хотелось бы все это затягивать. Но опять-таки это все очень такое...драфтовое. То есть, если мы в процессе будем видеть, что удобнее проводить часто заседания или наоборот их меньше сделать, то тоже не вопрос.

Спасибо большое за внимание. Теперь я хотела бы передать слово Владимиру Африкановичу, который, собственно, будет вести нашу встречу дальше.

Владимир НИКИТИН: Уважаемые коллеги. Тут собрались очень уважаемые, умные и знающие люди. Как человек старый, я знаю, что это очень большое достоинство, но еще и большая сложность. У многих из нас есть свои точки зрения, свои предпочтения и так далее. И нам надо согласовать 2 вещи. Сделать так, чтобы это было принято большинством в той или иной степени и так, чтобы это было приемлемо для города. Поэтому я буду делать две вещи – это, во-первых, регламент. Для того, чтобы все имели возможность высказаться, и в то же время это было как-то результативно. И второе – это вместе с вами выяснение точных формулировок для протокола. Хотя я всю жизнь прожил в начале Владимирской и Андреевский спуск я помню еще в таких состояниях... Это не тот облик, который надо было восстанавливать. И для меня очень важные мои содержания, а вот то, что у нас было организовано процессом. Поэтому единственное, что я, все время жестко. Это если позволите, я буду останавливать. После того времени, которое было отпущено. Мы никогда не закончим, и время будет пропадать. Поэтому, значит, наступила стадия вопрос и ответов. Пожалуйста, какие есть вопросы по регламенту, по алгоритму, по нашей работе?

Людмила ГУБИАНУРИ: А какой именно регламент будет на нашей презентации?

Владимир НИКИТИН: Регламент на заседании? Я бы предложил (это пока только мое мнение), чтобы презентация была жестко 10 минут.

Петр МАРКМАН: Может меньше?

Владимир Никитин: Нет, 10 – это нормально. Это сказать и ответить на вопросы, если надо.

Людмила ГУБИАНУРИ: А какие требования к презентации? Какая-то визуализация должна быть или как?

Владимир НИКИТИН: Нет. Это как я понимаю, каждый решает сам.

Петр МАРКМАН: А это потом или сейчас?

Владимир НИКИТИН: Потом. На следующем заседании. А сейчас...

Людмила ГУБИАНУРИ: Это же задание на дом, вот я и уточняю.

Владимир НИКИТИН: Я понимаю - это очень важно. Сегодня у нас ведь споров не может быть особых. А вот на первых заседаниях вполне могут быть острые споры.

Петр МАРКМАН: Это у нас 25 сентября, да?

Антон ГЛИВИНСКИЙ: Ну, ориентировочно. Мы как раз хотим, чтобы мы сегодня вместе утвердили график.

Владимир НИКИТИН: По предыдущему вопросу, я так понимаю, что у нас будут итерации. Если мы что-то придумали, что требует определенных площадей - мы будем согласовывать это с представителем ЭСТЫ.

Евгений КАРАСЬ: Вопрос максимального пятна проекта.

Владимир НИКИТИН: Я думаю, учитывая, на что мы тут подрядились, большого расхождения у нас не будет.

Евгений КАРАСЬ: Почему? Там может быть парк.

Николай НЕСТЕРЕНКО: Мы говорили о здании, это не включает прилегающую территорию. Поэтому когда мы говорим (Юля как раз уточнила) - это то, что можно построить как объект недвижимости. А вот как будет обустроена остальная часть этой территории, мы с вами совместно также решим.

Юлия ФИЛОНЕНКО: Вот «Атриум» и «Амфитеатр», это просто...очень часто в идеях встречается.

Николай НЕСТЕРЕНКО: Ох, если мы сейчас уже перейдем к обсуждению, мы углубимся и будем ночь здесь сидеть. Каждая из идей будет вызывать у кого положительные, у кого отрицательные эмоции, и будет бурная дискуссия.

Владимир НИКИТИН: Для меня просто важно закрепить, что это мы можем обсуждать. Как только появляется идея, которая требует, например, расползания, мы это будем согласовывать - стоит ли идея того, чтобы занимать больше места. Понятно, что это, как было сказано, не весь гектар.

Николай НЕСТЕРЕНКО: Я, может, так отвечу на вопрос - у нас нет какой-то четкой границы - мол, вот, мы определились, за эту линию не выходить.

Евгений КАРАСЬ: Это тоже ответ. Ответ должен быть. Если нет его, илди он как бы свободный, то это тоже ответ. Но он все равно должен быть.

Владимир НИКИТИН: Пока ответ свободный и подлежит согласованию.

Николай НЕСТЕРЕНКО: Да. Я так понимаю, это большая часть ответа.

Евгений КАРАСЬ: Можно дальше вопросы?

Владимир НИКИТИН: Да, пожалуйста.

Николай НЕСТЕРЕНКО: Вот этот бюджет, 125 миллионов, он на что?

Юлия ФИЛОНЕНКО: 120.

Антон ГЛИВИНСКИЙ: 120. Или Евгений готов тоже поучаствовать?

(Шум, смех)

Людмила ГУБИАНУРИ: Ой, 120? 125 - это Женя у меня списал.

Евгений КАРАСЬ: Ну неважно, какая разница. Смотрите, 120 миллионов - это на проектирование?

Николай НЕСТЕРЕНКО: Это на все.

Евгений КАРАСЬ: До запуска? То есть, что туда включено?

Петр МАРКМАН: Построить, я думаю.

Николай НЕСТЕРЕНКО: Спроектировать и построить.

Максим ГРОМАДЦОВ: Построить, обустроить, оснастить.

Николай НЕСТЕРЕНКО: Но это от проекта зависит. Если речь о галерее современного искусства с наполнением, то...

Юлия ФИЛОНЕНКО: Музее, музее современного искусства.

Николай НЕСТЕРЕНКО: То есть, музее, то тут можно...

Евгений КАРАСЬ: Секундочку, запуск – это какой-то бюджет, например, на полгода функционирования, пока оно начнет зарабатывать деньги.

Николай НЕСТЕРЕНКО: Вот это отдельная часть, которую я хотел бы, чтобы мы вместе обсудили. Каждый из объектов, который мы можем обсуждать, требует разной концепции управления, поэтому я бы ее отдельно обсуждал.

Евгений КАРАСЬ: Хорошо, то есть пока нету ограничений, да?

Николай НЕСТЕРЕНКО: Ну, пока нет ограничений в плане идеи, давайте обсуждать. Мне сейчас сложно ответить, какая идея что может собой повлечь. Если мы обсудим идею очень классную, но поймем, что ее нужно будет поддерживать дотациями по 10 миллионов в год - тогда нужно понимать, где эти деньги брать, кто это будет финансировать.

Владимир НИКИТИН: А если мы придумаем такую схему финансирования, что можно будет привлечь других инвесторов на классный проект - тоже можно.

Евгений КАРАСЬ: Значит, вопрос рентабельности - очень важный. То есть, в принципе, это должна быть самокупаемая институция.

Николай НЕСТЕРЕНКО: Я озвучил эту идею, поскольку считаю, что она позволит снять вопрос, который витает в воздухе - а кто будет давать деньги на содержание? Если мы найдем форму, при которой сама управляющая объектом компания будет находить источники самофинансирования, это позволит сделать независимый проект, который будет развиваться как мы этого хотим, а не так как...

Евгений КАРАСЬ: То есть, условно говоря, когда мы говорим о культурной индустрии, на каком-то участке, то там должна быть точка рентабельности между неприбыльными, условно говоря, функциями и тем, что будет финансируемо, да? То есть, эти, условно говоря, 4 тысячи квадратных метров, нужно таким образом спроектировать, чтобы там была коммерческая составляющая, которая финансирует.

Николай НЕСТЕРЕНКО: Ну, наверное, не все объекты нужно делить по зонам. Некоторые по видам деятельности...

Евгений КАРАСЬ: Я говорю о принципе. Не обязательно по зонам, но в принципе.

Николай НЕСТЕРЕНКО: Да.

Участник заседания: Хорошо. И по поводу управления. Я так предполагаю (мне так кажется), что все вот эти вот процессы – они взаимосвязаны и форма управления, она ложится в концепцию, которую кто-то должен разработать (или это проектная группа, которая там...предложит)? Или параллельно сейчас уже надо думать о какой-то общественной форме управления, с юристами, которая войдет в систему управления? Потому что система управления, она должна лечь в концепцию архитектуры тоже.

Максим ГРОМАДЦОВ: Вы нам уже ответ сказали – общественная форма управления, а мы ведь не решили еще, общественная форма управления будет, или какая.

Николай НЕСТЕРЕНКО: Вопрос в следующем. Я не исключаю, более того, уверен, что процесс нашего обсуждения не обойдется одной итерацией. Вот мы все обсудили, решили, дальше архитектура, и заодно концепция и все поехало как по маслу. Мы будем возвращаться естественно, к каким-то вопросам, дорабатывать, корректировать. Поскольку все это, как вы правильно сказали, взаимосвязано. И мы не сможем отдельно окончательно определить концепцию, потом, коммерческое наполнение, потом к архитектуре перейти - не корректируя ничего в концепции. Естественно, это без вас никто делать не будет. В данном случае функции и полномочия Общественной палаты - утверждать. И никто ее не снимет ни на каком этапе.

Евгений КАРАСЬ: Я понял. Сроки?

Николай НЕСТЕРЕНКО: Вот сроки – это то, что я требую от команды и буду очень вас просить...я понимаю, что это очень много времени отнимает и сил, но сроки для меня, наверное, стоят на 1 месте. Поскольку, откуда недоверие к нам? Одна из причин – потому что время идет, обещали, не делаем и так далее. Мы словами не заработаем доверие. Нам нужно что-то делать. Делать без вас мы не можем. Поэтому нам нужна ваша помощь - в смысле вашего времени. И чем быстрее мы можем это сделать... Если бы я мог и знал, как можно сделать к 1 сентября 2013 года (сдать объект в эксплуатацию), я бы это сделал. Но я понимаю, что это нереально.

Евгений КАРАСЬ: Хорошо. Можно ли разработать какую-то систему... То есть, можете ли вы кому-нибудь поручить, разработать любую систему, где будут какие-то реперные точки, где будет...когда вы предполагаете конкурс, когда вы предполагаете... Какой-то план, чтобы было понятно?

Максим ГРОМАДЦОВ: Смотрите, грубо говоря, график проекта с того момента, как вы нам скажете «Побежали!» - он понятен. В зависимости от формата это может быть плюс-минус полгода. Но, условно говоря, это будет примерно 2 года. Если суперсложное что-то придумаем - это может занять 3. Если более простое - можно сделать за полтора года, но все это с того момента, как вы нам дадите решение. Вы нам должны дать старт-сигнал. То есть, когда вы определитесь, дальше пойдет учет.

Антон ГЛИВИНСКИЙ: Мы черновик какой-то нарисовали – график принятия решения советом. Вы вправе здесь и сейчас вносить коррективы. Утвердить график как раз работы совета – это ваше...

Николай НЕСТЕРЕНКО: Это очень важный вопрос. Я, может, к следующему заседанию, либо в промежутке попрошу, может, Максима с Сергеем предоставить вам график для понимания, как будет выглядеть процесс момента принятия вами решения до окончания строительства. А потом, когда мы примем концепцию с архитектурой, эти сроки будут уточняться и у вас будет четкий график. У вас функция контроля (о чем мы изначально говорили) и вы будете вправе видеть, как это все строится, насколько выполняются сроки. Но я еще для скорости нашей коммуникации хотел бы попросить об одной вещи - если в промежутках между заседаниями нам будет нужна моя помощь, членов команды, всей нашей компании, обращайтесь. Мы будем отвечать на вопросы, давать информацию, методологическую, информационную, все, что нужно.

Владислава ОСЬМАК: Кто выступает в качестве канала для связи?

Николай НЕСТЕРЕНКО: Вот руководитель проекта у нас Максим Громадцов...

Владислава ОСЬМАК: ...через Максима, Через Антона, через Юлю, через кого?

Антон ГЛИВИНСКИЙ: Да. В ежедневной коммуникации - либо я, либо Юля, либо мы вдвоем.

Максим ГРОМАДЦОВ: В любом случае, я каждый день здесь.

Николай НЕСТЕРЕНКО: Да, Максим координирует с точки зрения задействования ресурсов компании, строителей, юристов, потому что вот люди, которые ответственны за каждую функцию, но в какой-то момент, возможно больше людей надо будет задействовать. И Максим – тот человек, который организует эти ресурсы.

Антон ГЛИВИНСКИЙ: С точки зрения коммуникации с компанией – это я, а с точки зрения работы совета – это Юля.

Юлия ФИЛОНЕНКО: То есть, если вы хотите просто встретиться где-то - вы звоните мне, и я уже все подключаю...

Антон ГЛИВИНСКИЙ: То есть, такая же как у нас была... у нас и до этого была такая схема работы, при которой нам Юля говорит, что нужно сделать то-

то и то-то, провести например встречу здесь и все остальное, а мы уже занимаемся организацией. С точки зрения работы совета к ней, с точки зрения вопросов к компании – это ко мне.

Владимир НИКИТИН: При этом надо понимать, что архитектурная часть, она имеет технологические просто...время на объявления, прохождения, рассмотрения и так далее.

Антон ГЛИВИНСКИЙ: Ну здесь вопрос по экспертному совету, уже по экспертной палате.

Юлия ФИЛОНЕНКО: Экспертной палате.

Антон ГЛИВИНСКИЙ: Нужно рассказать более подробно наверное.

Юлия ФИЛОНЕНКО: Да...

Евгений КАРАСЬ: Есть еще один вопрос важный. Мне кажется, что на какой-то стадии, для принятия каких-то решений нужна будет какая-то дополнительная информация. Например, о развитии Подола. Потому что есть планы развития - сделать там пешеходные зоны и так далее, и так далее, и так далее. То есть, есть какие-то... развитие Контрактной и так далее. То есть, должны быть какие-то маркетинговые, девелоперские, какая-то информация.

Антон ГЛИВИНСКИЙ: Жень, мы можем сейчас, сегодня определить какую-то информацию, какую мы можем подготовить и предоставить внутренними ресурсами. Если не внутренними ресурсами, то советом мы просто прием решение там о привлечении консультантов, если это будет необходимо.

Юлия ФИЛОНЕНКО: Для этого просто нужно будет точно определить задачу, потому что маркетинговые-девелоперские – это очень обобщенно. Это не критика, я просто говорю. Как только мы определяем...

Антон ГЛИВИНСКИЙ: ...определяем, ответ на какой вопрос нам нужно получить.

Николай НЕСТЕРЕНКО: Я так понимаю, есть еще вопросы, ответы на которые у города есть, да? Я надеюсь что...есть обещания Попова о содействии. С точки зрения принимаемых решений, многие из наших решений должны быть воплощены и оформлены решениями города...

Антон ГЛИВИНСКИЙ: В любом случае, у нас есть процедура согласования.

Николай НЕСТЕРЕНКО: ...и есть обещание, что в определенном плане будет «зеленый свет» - с точки зрения доступа к информации, оперативности принятия решений. Поэтому то что нужно будет через нас сделать...я понимаю, что вы и сами где-то можете обратиться, но то, что нужно будет через нас сделать - мы готовы просить у города все, что нужно.

Евгений КАРАСЬ: Есть еще такой вопрос. Я прошу прощения, что я так... Есть ли (я как бы не юрист), но есть ли возможности или лобби в городе для того, чтобы затратную часть обслуживания этого проекта, какой бы он ни был, пролоббировать в городе как какой-то спецпроект для города, чтобы уменьшить затраты?

Антон ГЛИВИНСКИЙ: Ну, это вопрос к городу.

Евгений КАРАСЬ: ...какие-то ставки на землю, какие-то затратные. Я не юрист, но есть ли такая возможность?

Николай НЕСТЕРЕНКО: Здесь нужно понимать, 2 вещи. Во-первых – это сам совет должен сказать, что да, с этим стоит к городу обращаться, потому что в данном случае это как бы мини-выборы. Вы на них представляете мнение киевлян – и стоит ли брать у этих же киевлян деньги еще отдельно и на финансирование, это тоже нужно взвесить, смотря какие это деньги.

Евгений КАРАСЬ: ...есть финансирование, а есть просто традиции, когда культурная индустрия...

Юлия ФИЛОНЕНКО: Так если совет скажет...

Николай НЕСТЕРЕНКО: Да, если совет скажет, то мы пойдем и выполним эту функцию общения.

Максим ГРОМАДЦОВ: Ну хорошо, а с чем идти-то?

Евгений КАРАСЬ: Ну, может быть, юрист скажет, что это бесполезно.

Максим ГРОМАДЦОВ: Так вы хотите от юриста, чтобы он сказал, возможен ли лоббизм?

Евгений КАРАСЬ: Речь идет о льготах. Возможны ли они в принципе, или нет?

Николай НЕСТЕРЕНКО: Это, наверное, Саша сейчас ответит.

Сергей ДАНИЛЮК: А что имеется в виду? Вы доленое участие города, наверное, имеете в виду?

Евгений КАРАСЬ: Нет. Речь идет о плате за аренду земли...я не знаю, какие там могут быть еще...

Юлия ФИЛОНЕНКО: Жень, так это ж зависит от того, кому передается управление.

Антон ГЛИВИНСКИЙ: От принципа управления зависит.

Николай НЕСТЕРЕНКО: И от назначения объекта.

Антон ГЛИВИНСКИЙ: Да, от того, что входит у нас в принцип управления.

Николай НЕСТЕРЕНКО: Я думаю, что с учетом того, что у нас назначение ограничено общественно-культурным, этот центр, наверное, попадает в самую низшую категорию начисления...

Александр ФЕДОРКИВ: Напевно, про реальну ставку змін можна говорити. Там є градація, максимальна ставка 12, можна, звичайно, опускаться ниже, залежачи від того, який статус має об'єкт.

Николай НЕСТЕРЕНКО: Есть льготы, предусмотренные правилами существующими, а есть выходящие за рамки...если Киевсовет...

Евгений КАРАСЬ: Правила, к сожалению, не способствуют культурной индустрии, я об этом.

Максим ГРОМАДЦОВ: Ну, гарантий каких-то мы дать не можем.

Владимир НИКИТИН: Нам никто не мешает на презентацию окончательную пригласить представителей города и политиков, чтобы они при желании, это пролоббировали.

Антон ГЛИВИНСКИЙ: Это, наверное, самое правильное решение.

Михаил КАЛЬНИЦКИЙ: А вот на сегодня, каков статус этой земли и как построены отношения между городом и тем, кто этой землей сейчас располагает?

Николай НЕСТЕРЕНКО: Фабрики «Юность»? Эта земля в аренде у компании «Андреевский Плаза».

Михаил КАЛЬНИЦКИЙ: А существуют ли сейчас какие-то от города ограничения, какие-то условия по использованию этой территории?

Николай НЕСТЕРЕНКО: По назначению - изначально все разрешения, они оформлены на предыдущую концепцию, от которой мы отказались и поставили город об этом в известность. Все новые разрешения требуют новой процедуры.

Михаил КАЛЬНИЦКИЙ: То есть формально пока действуют старые разрешения.

Николай НЕСТЕРЕНКО: Да, но как я сказал, наша задача не только в принятии решений между собой, помимо того, чтобы договориться, нужно еще все наши решения закрепить, подтвердить их решениями города, разрешениями, утверждениями и прочим. Мы за это беремся и будем делать все возможное, чтобы закрепить наши решения. Чтобы у всех был комфорт не только потому, что мы тут правильную идею родили, а и в том, что она будет реализована. И не только построена, но будет и дальше жить.

Владимир НИКИТИН: Еще вопрос. Нам сегодня нужно в протокол три вещи записать. Первое – об утверждении принципов и алгоритма работы

общественной палаты. Это то, что у вас всех лежит перед глазами. Имеется в виду – утвердить в самом общем виде. Как мы говорили, это не догма - и количество мероприятий и даты могут смещаться в зависимости от нашего состояния, но сам принцип...что мы поступаем следующим образом. Вы берете информацию, сегодня же если можно, пишете, какая информация нужна дополнительно еще вам лично. Или это чуть позже сообщаете - список дополнительной информации. Второе – после процедуры вашего знакомства и выбора личного решения проходит заседание совета, на котором мы всех заслушиваем и обсуждаем. И вот там самый сложный вопрос, который бы я хотел с вами сейчас согласовать. Допустим, у нас 8 предложений. Их там можно сгруппировать или нельзя, это вопрос. Но чтобы мы имели возможность выйти, это самый главный вопрос - принимается ли у нас решение простым большинством? То есть, вот мы рассмотрели 8, каждый может проголосовать за 3. В итоге получаем 5, с которыми работаем дальше. Делается это простым голосованием, простым большинством. На такую процедуру вы согласны или предлагаете другую? Это принципиально для работы нашего совета.

Людмила ГУБИАНУРИ: А какая другая?

Владимир НИКИТИН: Не знаю.

Юлия ФИЛОНЕНКО: Консенсус! Например - пока не договоритесь все, мы не выходим из комнаты.

Антон ГЛИВИНСКИЙ: Или например 7 или 9 из 11ти.

Владимир НИКИТИН: Это самый принципиальный вопрос организации нашей дальнейшей работы. Если простым большинством, тогда все понятно.

Петр МАРКМАН: Я думаю, что простым большинством неправильно. Процедура принятия нами решения, и то, как мы работаем, она должна быть тоже прозрачной. Я предлагаю мнение и расхождение во мнениях выложить для открытого обсуждения с общественностью.

Владимир НИКИТИН: То есть, ты предлагаешь сначала заслушать, сделать таблицу сходства-расхождения. А потом что делать?

Петр МАРКМАН: А потом поставить вопрос окончательного решения, и эти расхождения тоже выложить.

Владимир НИКИТИН: Тогда скажи пожалуйста, кто примет решение и как?

Петр МАРКМАН: Подожди, насколько я понимаю – это процедура, которая будет формулировать какое-то задание для конкурса правильно?

Юлия ФИЛОНЕНКО: Да.

Владимир НИКИТИН: У нас в идеале есть 11 членов совета. Значит, на первом заседании мы можем получить 11 разных точек зрения и подходов. В итоге, мы должны вывести одну обобщенную концепцию. Через полтора месяца. Весь вопрос - как мы от 11, перейдем к одной.

Петр МАРКМАН: Может быть, это зависит от того, насколько мы такие как о нас сказали, умные. Может быть, эта концепция она будет настолько объемлющая, что она и включит в себя все. Но они будут не смешанные, как пластилин, а...

Владимир НИКИТИН: А это, пожалуйста, в процессе обсуждения. Включайте - не включайте. Петр Федорович, мы должны двигаться, решение должно приниматься. Я спрашиваю, как будем принимать решение.

Евгений КАРАСЬ: Можно я? Обратите внимание на третий этап: первое заседание совета. На первом заседании члены совета представляют персональные точки зрения на развитие данной территории. Совет, он для того и совет, чтобы выработать...то есть это логически неверно, когда каждый член совета вырабатывает свою личную... То есть, нам нужно на первом заседании собраться и...какую-то дискуссию о том, над чем мы вообще работаем, какие принципы и так далее. А потом только, на основании этого...

Юлия ФИЛОНЕНКО: Женя, это рабочие группы до первого заседания, сколько угодно.

Петр МАРКМАН: Женя, пусть члены совета выскажутся.

Антон ГЛИВИНСКИЙ: Я попробую сформулировать - что мы предполагали, когда мы обсуждали вчера этот проект алгоритма. На первом заседании каждый из членов совета высказывает свою точку зрения - просто свою точку зрения, потом обсуждают. По результатам обсуждения, принимается шорт-лист концепций/видений и затем они уже дорабатываются, чтобы получить некоторые подобия концепций. Грубо говоря, правильно было бы изучить полностью всю информацию в этом документе, который мы для вас подготовили, плюс всю дополнительную информацию, которую вы скажете нам сейчас подготовить. И после этого высказать свое мнение. А затем - сформировать шорт-лист и уже над этим работать.

Евгений КАРАСЬ: Правильно начать - когда совет в дискуссионной форме обменяется мнениями, выработает какую-то...

Петр МАРКМАН: Но это не даст возможности...

Юлия ФИЛОНЕНКО: Можно я? Женя, в дискуссионных формах есть нюанс - кто-то кричит громче, кто-то молчит. И в дискуссионной форме есть шанс давления кого-то на кого-то.

Владимир НИКИТИН: Единственная просьба - не одновременно говорите. Пожалуйста.

Юлия ФИЛОНЕНКО: Ну собственно - для чего нужно, чтобы сначала все высказались, а уже потом дискуссионная форма. Причем, до того как все выскажутся, вы ведь вольны абсолютно (мы вам поможем в этом), сейчас встречаться, обсуждать и вместе делать концепции. Не вопрос. Но есть люди, которым легко говорить и каким-то образом влиять на других людей, а есть люди с другими психологическими качествами. И поэтому, важно, чтобы каждый высказал свое мнение, а после этого началась серьезная дискуссия.

Владимир НИКИТИН: Я думаю, что мы в итоге определим несколько фокусов - с центром концертной деятельности, с центром выставочной деятельности. И получим несколько вариантов. Но сначала нужно же выслушать каждого.

Владислава ОСЬМАК: Если позволите - мне кажется, я понимаю, о чем говорит Женя. На самом деле, это внутренняя этическая коллизия, о которую мы неоднократно спотыкались в процессе разработки процедуры. У каждого из нас есть свои профессиональные предпочтения и свои стратегические интересы, свой «шкурный интерес» прямо скажем. И вот эта вот формулировка, «персональная точка зрения развития» - она очень уязвима. Потому что наша функция - это не навязывать что-то сверх того, что содержится в этом томе, а честно выполнить работу аналитиков. Конечно, мы не можем от самих себя избавиться, да?

Николай НЕСТЕРЕНКО: Я просто...чтобы мы не сузили.... Кроме тех идей, которые мы собрали с общественности, есть еще масса информации, которая чисто физически не могла быть доступна широкому кругу людей, высказывавших эти идеи - от геологии до каких-то юридических ограничений, ограничений рельефа и так далее.

Вам вся эта информация доступна и нельзя вас ограничивать тем, что есть - в ходе ее изучения у вас могут родиться очень интересные идеи. Чтобы мы не сузили подход до «нам прислали - мы из этого списка выбрали».

Влада ОСЬМАК: Я поняла.

Михаил КАЛЬНИЦКИЙ: А я хотел бы 2 момента здесь отметить. Момент первый (это наверное то, о чем говорил Петр Федорович., просто оно недозвучало). Очевидно, будут какие-то краткие резюме по работе заседания.

Они, очевидно, должны быть как-то запущены в пространство и мы должны получить обратную связь.

Антон ГЛИВИНСКИЙ: 100%

Михаил КАЛЬНИЦКИЙ: То есть, какие-то наши соображения будут корректироваться, при этом будут высказываться из всего остального пространства какие-то здоровые мысли, которые смогут нас тоже в какую-то сторону направить. Это бы не помешало.

Юлия ФИЛОНЕНКО: Вы абсолютно вольны это делать. А организационно – мы поможем.

Антон ГЛИВИНСКИЙ: Да, мы можем все это организовать.

Михаил КАЛЬНИЦКИЙ: И второе - мне кажется, что формат «заседание 25го, заседание 15го, и «выход с решением» все-таки требует еще промежуточного какого-то заседания. Вы знаете, в принципе всякая операция, она требует, трех точек.

Антон ГЛИВИНСКИЙ: Я просто объясню, почему мы пришли к такому варианту, когда 2 заседания. Этот график же не исключает рабочих заседаний. Просто дело в том, что у нас 11 человек, а собрать 11 таких человек, учитывая графики, занятости и все остальное – это не слишком просто. Рабочие группы не исключаются. Но это просто обсуждения, выработка каких-то единых позиций, - это ваше усмотрение.

Владислава ОСЬМАК: Можно технический вопрос? Рабочие встречи должны будут проводиться точно так же, как и эти большие заседания? На этой площадке?

Антон ГЛИВИНСКИЙ: Нет. У нас есть 3 момента, которые мы в обязательном порядке транслируем и выкладываем. Это то, что касается 1го, 2го и 3го больших заседаний. Встреча установочная сегодняшняя, первое и второе заседания – это обязательно, потому что это процесс принятия решения. У нас полная прозрачность и все такое. Все остальное – это просто рабочие встречи

Владимир НИКИТИН: Они отличаются одним признаком. Те, которые помечены, должны иметь протокол.

Антон ГЛИВИНСКИЙ: И результат какой-то.

Владимир НИКИТИН: Протокол подписанный. Все остальные являются рабочими, спорными, дискуссионными и так далее.

Михаил КАЛЬНИЦКИЙ: Можно один вопрос? Я так понимаю, мы сейчас говорим о решении какой-то части пространства, при определенном бюджете и площадях. А какие все-таки предполагаются временные рамки освоения всего этого пространства? Просто, чтобы представить себе.

Петр МАРКМАН: В смысле – всего это участка?

Михаил КАЛЬНИЦКИЙ: Да, всего участка. Мы сейчас что-нибудь придумаем, но мы ведь не знаем - то ли это в ближайшее время продолжит развиваться, то ли на перспективу. Какой прицел по времени?

Николай НЕСТЕРЕНКО: Первое – разные варианты концепции – влекут за собой разные сроки. Все это мы проговорим - как это должно развиваться, по какому сценарию и с какими сроками. Все зависит от...ну вот придумали мы назначение архитектурное, то как должна застраиваться остальная часть участка - дальше идут вариации. Мы утверждаем, согласовываем с городом, что это будет так, как мы придумали. Потом мы можем передать это городу, чтобы город там совместно с кем-то реализовывал какие-то проекты. Второй вариант – мы это можем реализовывать. Очень много вариаций, в зависимости от того, что именно мы примем в итоге. Поэтому сейчас говорить о сроках сложно - слишком большой диапазон. Но в итоге нашей работы, мы эти сроки должны будем увидеть и озвучить для всех. То есть, это тайной не должно остаться в итоге.

Петр МАРКМАН: Хорошо было бы, чтобы сроки включали и освоение этой территории.

Михаил КАЛЬНИЦКИЙ: Так вот и я о чем. Думая о своем предложении для ближайшего заседания я хочу как бы...чувствовать что дальше, что за рамками.

Петр МАРКМАН: ...это не то, что построили дом, а дорожки условно говоря какие-то, делали потом, потому что это очень мелко. А концепция, проект будущий, должен быть таковым, чтобы не было на плохой стройке, криво сделали, а потом облицовку.

Николай НЕСТЕРЕНКО: Можно я все-таки...тут прозвучал вопрос очень важный по регламенту, Владимир Африканович озвучил. По поводу того, как мы голосуем. Это касается любого решения. У нас есть 2 экстремальных варианта. Или большинство, или единогласно. Тот есть, это важно для совета, правильно?

Юлия ФИЛОНЕНКО: Ну, подождите, есть еще 3 вариант – 9 из 11.

Николай НЕСТЕРЕНКО: Так это я экстремальные варианты назвал.

Игорь ЛУЦЕНКО: По-моему нужно стремиться к консенсусу, но если ВДРУГ у нас возникнет какая-то проблема...

Юлия ФИЛОНЕНКО: Хаха, если ВДРУГ не будет консенсуса.

Игорь ЛУЦЕНКО: Такое иногда бывает, очень редко. Друзья, у меня технический вопрос – мне сейчас идти надо. Если я уйду, а тут написано – «подписано всеми членами»?

Юлия ФИЛОНЕНКО: А я ж вам всем его пришлю, а потом только вы мне подтвердите.

Игорь ЛУЦЕНКО: Ага, хорошо. У меня тут просто, извините, тут форс-мажор.

Владимир НИКИТИН: Нет, это не сию секунду, это мы подготовим.

Юлия ФИЛОНЕНКО: Игорь, то есть, ты предлагаешь двумя третями решение принимать?

Максим ГРОМАДЦОВ: Это получается 8 из 11.

Игорь ЛУЦЕНКО: Не менее двух третей.

Николай НЕСТЕРЕНКО: 8 из 11.

Владимир НИКИТИН: Подождите секундочку, мне ж надо это добить, чтобы не возвращались. 2 варианта имеется – две трети и простое большинство.

Игорь ЛУЦЕНКО: А сейчас как будем голосовать?

Юлия ФИЛОНЕНКО: А давайте посмотрим.

Петр МАРКМАН: А консенсус – это две трети?

Владимир НИКИТИН: Нет, это полностью все. Это то, что в Евросоюзе принимают годами.

Влада ОСЬМАК: Это сложно.

Юлия ФИЛОНЕНКО: Да. Это значит - пока один не согласен, вы отсюда не выйдете.

Людмила ГУБИАНУРИ: По-моему, все должны участвовать.

Юлия ФИЛОНЕНКО: Участвовать все должны, но просто если, допустим, все согласны, а вы не согласны, то решение не принято. При консенсусе.

Владимир НИКИТИН: А кворум протокольных заседаний у нас какой?

Юлия ФИЛОНЕНКО: Кворум заседания? Так у нас все в любом случае, подписывают протокол и участвуют в голосовании.

Николай НЕСТЕРЕНКО: Просто либо очно, либо заочно.

Владимир НИКИТИН: Я думаю, что от общего числа.

Юлия ФИЛОНЕНКО: Да.

Владимир НИКИТИН: Тогда варианты: 2/3 от общего числа, больше половины от общего числа и 100%.

Антон ГЛИВИНСКИЙ: Давайте мы сейчас уточним такой момент. Можем ли мы засчитывать голоса удаленным голосованием, в случае если...

Юлия ФИЛОНЕНКО: Точно можем. У нас по-другому просто не получится.

Игорь ЛУЦЕНКО: Конечно можем. Мы же люди современные.

Юлия ФИЛОНЕНКО: По скайпу будем если что.

Владимир НИКИТИН: Давайте тогда все-таки попробуем. Кто за «достаточно простого большинства»? Ноль.

Михаил КАЛЬНИЦКИЙ: Хочу уточнить один момент. Простого большинства присутствующих?

Владимир НИКИТИН: Нет. От всех. От списка. Кто за 2/3 от списка? Ну все, решение принято.

Юлия ФИЛОНЕНКО: Нет. У нас 6 из 11 проголосовали.

Владимир НИКИТИН: И третий вариант вариант. Кто за полный консенсус? Двое.

Юлия ФИЛОНЕНКО: То есть, мы заносим это голосование в протокол. Коган, Подервянский и Попович доголосовывают, и мы таким образом принимаем решение.

Николай НЕСТЕРЕНКО: Если большинство определяет, то 6 проголосовали.

Юлия ФИЛОНЕНКО: Они голосовали за 2/3.

Николай НЕСТЕРЕНКО: Подождите, так вы автоматически применяете систему голосования...

Смех, шум

Не было ни одного голоса.

Антон ГЛИВИНСКИЙ: Было бы правильнее это первое решение принять простым большинством.

Юлия ФИЛОНЕНКО: Хорошо. Это решение принимаем простым большинством. И у нас 2 человека – Дмитрий и Петр Федорович «за» консенсус, и 6 человек «за» 2/3.

Участник заседания: То есть, 8 из 11.

Юлия ФИЛОНЕНКО: А 6 – это все равно простое большинство, поэтому, что бы ни проголосовали остальные, они проголосуют, но...в общем, дальше голосуем двумя третями. Не менее 8.

Владимир НИКИТИН: Теперь, пожалуйста, если мы согласны с базовыми точками....будем рассматривать, дописывать про рабочие заседания и так далее. Согласны ли вы тем, что нужны 2 протокольных заседания? Одно – в котором мы выделим какие-то несколько концепций для рассмотрения, и то, на котором мы предъявим уже результат? Сроки это отдельный вопрос.

Евгений КАРАСЬ: Я считаю, что 3 этап...на то он и совет, что нужно собраться и выработать по возможности консолидированное видение. Это функция совета – видение. Не свою личную, персональную точку зрения. А с этого вообще нужно начинать обсуждение.

Дмитрий ШЛЕНСКИЙ: Ты же противоречишь только что прошедшему голосованию.

Петр МАРКМАН: А он передумал.

Шум, все говорят одновременно.

Участник заседания: Мы должны договориться, что сделать. Не из-за того, что кто-то проголосует за что-то там, мы должны прийти к общему знаменателю. Если мы делаем общее дело.

Владимир НИКИТИН: Уважаемые коллеги, секундочку. Уважаемый Евгений, вы же абсолютно правы, только не понимаю, почему вы протестуете.

Для того, чтобы прийти к общему мнению сначала каждый выскажется, а потом мы будем это обсуждать, чтобы прийти к общему мнению. У нас ведь нету цели сделать 3 или 5 концепций...

Евгений КАРАСЬ: Смотрите, тут четко написано, что «представляют персональную точку зрения», потом «путем голосования определяют шорт-лист» - я тут не вижу ничего общего. Тут вообще ничего нет.

Владимир НИКИТИН: Но мы же работаем. Давайте впишем сюда – «после представления точки зрения, происходит обсуждение с выработкой общих позиций. Если не будет найдена 1 позиция, остается например 3, и шорт-лист. Шорт-лист - не обязательное следствие. Придем к одной - придем к одной. Но мы пишем после персонального выступления, пишем «обсуждение и движения к общему видению». Пожалуйста.

Михаил КАЛЬНИЦКИЙ: Тогда получается, что с одной стороны, выясняются ясные разломы мнения, а с другой – появляется возможность эти разломы как-то соединить.

Владимир НИКИТИН: Знаете, как мы поступаем? Я все-таки специалист по публичной политике еще. Мы никогда не принимаем сразу решения. Мы выслушиваем, потом составляем таблицу. Вот в этом вопросе все сошлись, в этом вопросе есть разногласия. Эти разногласия определены тем-то и тем-то. Надо дальше работать с этими разногласиями. Там, где мы сошлись, там это остается. Я думаю, если мы такую процедуру сделаем, мы придем к общему.

Владислава ОСЬМАК: Если позволите, я бы предложила сюда добавить пункт о том, что кроме того, что члены совета представляют персональную точку зрения, члены совета еще высказывают свое мнение по поводу тех концепций и точек зрения, которые были представлены в материалах.

Владимир НИКИТИН: Хорошо. Для меня это и было «персональная точка зрения».

Юлия ФИЛОНЕНКО: Отлично, давайте допишем.

Владислава ОСЬМАК: Извините. Моя точка зрения может не совпадать ни с чем из того, что там собрано.

Николай НЕСТЕРЕНКО: Да, все правильно.

Владимир НИКИТИН: Записали.

Владислава ОСЬМАК: Мне кажется это 2 разные вещи. Я могу ошибаться.

Участник заседания: У меня вопрос к вам. Вы говорите, «кроме этого члены совета высказывают точку зрения по поводу всего сказанного». Поручается, это надо сделать позже.

Владислава ОСЬМАК: ...по поводу вот документов.

Владимир НИКИТИН: «Я предлагаю так, хотя никто не предложил, а там были какие-то предложения, но я с ними не согласен.»

Петр МАРКМАН: по поводу тех материалов, которые собраны, да?

Владимир НИКИТИН: Да.

Николай НЕСТЕРЕНКО: Если можно? Вот Влада озвучила, что есть опасность навязывания «шкурных» интересов по поводу концепции. Я бы так сильно этого не боялся, потому что когда за вас голосовали, понимали, что вы несете идеи, которые воспринимаются людьми, поэтому тут абсолютно абстрагироваться от своих личных идей не стоит...не хотелось бы этого.

Людмила ГУБИАНУРИ: ...тут же не стоит вопрос - строить гастроном либо концертный зал. У нас есть сверхзадача одна – Артзона, поэтому мне кажется, мы должны...

Петр МАРКМАН: Какая зона?

Людмила ГУБИАНУРИ: Арт.

Петр МАРКМАН: Это почему?

Людмила ГУБИАНУРИ: Ну а как?

Юлия ФИЛОНЕНКО: О.

Шум, смех.

Владимир НИКИТИН: Были точки зрения и про образование.

Петр МАРКМАН: У нас тут...не думать о белом бычке. Кроме того, что у нас есть свои представления, надо подняться в другое пространство, в котором мы разделяем не их, подняться чуть выше, чтобы сформулировать эту задачу наиболее общо, для тех, кто будет в конце концов делать проект. Вот это самый сложный момент. Если нам удастся все эти ручейки понимания слить в одну какую-то форму, чтобы она потом не разорвалась. Вот это будет потом. Потому что если мы здесь уже скажем (а некоторые тут, как архитекторы, еще и образами придумывают), тогда что делать на этом конкурсе? У нас сложнее задача. Я бы назвал это даже не концепцией, потому что под концепцией понимают что-то очень...а я назвал бы это контуром концепции.

Владимир НИКИТИН: Прологомены, контуры, концепции – какая разница? Грубо говоря, мы должны получить видение того, что нужно в этом месте городу, по духу места и по уму, исходя из технических условий.

Петр МАРКМАН: И пусть там будут «шкурные» интересы каждого проявлены. Надеюсь не будет тех, которые просто скажут – они должны обосновать эту позицию.

Николай НЕСТЕРЕНКО: Мне кажется, даже было бы неправильным, если бы на первом заседании, после озвучивания нескольких идей все согласились бы сразу с одной.

Юлия ФИЛОНЕНКО: Вообще это было бы странно.

Николай НЕСТЕРЕНКО: Было и странно, и неправильно. Как раз следующий этап - обсуждений нескольких идей, которые будут интереснее других.

Владимир НИКИТИН: Мы должны хотя бы людям показать, что мы обсуждали разные варианты. С точки зрения взаимодействия с людьми нужно сказать, что мы вашу точку зрения слышали.

Юлия ФИЛОНЕНКО: Хаха. Владимир Африканович, мы в онлайн-трансляции.

Николай НЕСТЕРЕНКО: Здесь была рекламная пауза.

Владислава ОСЬМАК: Я поэтому и говорю, что это надо зафиксировать в тексте – «Анализ поданных концепций и предложений и наши личные видения.» Потом это все должно соединиться в процессе баталий или полюбовных обсуждений.

Михаил КАЛЬНИЦКИЙ: Хорошо, а это обсуждение вот этих 4000 квадратных метров, или это обсуждение всего гектара?

Петр МАРКМАН: Всего гектара

Михаил КАЛЬНИЦКИЙ: Хорошо. Тогда в связи с этим – вы помните фильм «Гараж»? Когда говорили, что «мы вас выгоняем из кооператива, но при этом записываем вас в дополнительный список». Здесь какие-то моменты могут прозвучать так, что вот есть вещи, которые очевидно необходимы, а есть вещи, которые тоже видимо очень нужны и мы их записываем на остальную часть территории.

Николай НЕСТЕРЕНКО: Речь в первую очередь идет о четырех тысячах. Все остальное – это...

Владимир НИКИТИН: Никто не запрещает людям дать рекомендации.

Николай НЕСТЕРЕНКО: Естественно. Просто, чтобы не получилось так, что вот это вот главная галерея, а вот здесь будут дополнительные галереи.

Юлия ФИЛОНЕНКО: Ага, еще тысяч на 15.

Петр МАРКМАН: Я думаю, что этот консенсус...или то, что мы тут все изложим, это требует, наверное, еще редакторской обработки, чтобы это не

было представлено в виде отрывочных мнений. Было бы неплохо, если бы это было представлено в виде текста, в котором бы эти мнения переплелись.

Владимир НИКИТИН: Прodelать отдельную работу - как представить нашу работу. Хорошо.

Юлия ФИЛОНЕНКО: Ну, я со своей стороны хочу заверить, что никакая информация без согласования с советом, выбрасываться в публичную плоскость не будет

Петр МАРКМАН: Я не боюсь этого, я просто подаю идею, чтобы этот материал был услышан.

Антон ГЛИВИНСКИЙ: Услышали.

Юлия ФИЛОНЕНКО: Услышали. Сделаем все возможное.

Максим ГРОМАДЦОВ: Если можно 2 слова. У меня просьба, если можно, снизить немножко требования к словоблудию и словам, которые мы там пишем, потому что если кто-то вам запретит что-то обсуждать, это будет по меньшей мере, странно. Давайте вот проговорим все. Слова – они же не железные.

Владимир НИКИТИН: Как я понял, мы записали в протокол, что мы общую последовательность утверждаем, дополняем необходимостью более широких, обсуждений самого материала, наших предложений и того, что мы двигаемся к общему видению. О том, что мы будем проводить рабочие совещания между этими совещаниями. О том, что, если придерживаться предложения Петра, в результатах работы, кроме протокола, еще материалы для публичного представления.

Юлия ФИЛОНЕНКО: Оформленные материалы.

Владимир НИКИТИН: Оформленные материалы для публичного представления. Это по общему алгоритму. Какие тут еще дополнения, чтобы дописать? Тогда, пожалуйста, сроки посмотрите. Какие претензии к срокам?

Владислава ОСЬМАК: У меня 25 число выпадает полностью. А, то есть мы обсуждаем не даты, а периоды?

Владимир НИКИТИН: Периоды. А точные даты будем согласовывать. Может быть, 15 меня не будет в Киеве, в другой день кого-то еще. Это неизбежно. Сейчас давайте временные промежутки утвердим, а точные даты будем согласовывать в процессе.

Антон ГЛИВИНСКИЙ: Я могу сказать, чтобы не считали - 1 этап понятно. 2 этап – это 2 недели. 3 этап – понятно. 4 этап – это 3 недели. Это то, что в сроках. Остальное, собственно, я не знаю, в рабочем порядке как-то будем согласовывать календарное расписание.

Антон ГЛИВИНСКИЙ: Я думаю, не все знают за два месяца свое расписание.

Участник заседания: Давайте мы будем ориентироваться на неделю через неделю.

Юлия ФИЛОНЕНКО: На неделю, которая наступит 25 числа.

Антон ГЛИВИНСКИЙ: с 24 по 28.

Юлия ФИЛОНЕНКО: Последняя декада сентября.

Антон ГЛИВИНСКИЙ: да. Грубо говоря, на нее ориентироваться. А там мы будем уже смотреть.

Юлия ФИЛОНЕНКО: Опыт организации экспертных советов, что прошлогоднего, что этого говорит о том, что ползать время будет до последнего. Мы вчера по моему утвердили 7 часов сегодня, а не 3 завтра. Это нормально, вы все востребованные люди.

Михаил КАЛЬНИЦКИЙ: Юля, скажите, а возможен вариант, что кто-то прийти не можем, он передает свои соображения, вы зачитываете, или в телефонном режиме высказывает.

Юлия ФИЛОНЕНКО: Смотрите, вариантов масса. Можно привезти, если что, планшет со скайпом. Вариант второй – телефонный режим, вариант третий

– делегировать кому-то свои соображения. Передать письмо - вариант четвертый. В общем-то я более чем уверена, что у нас на доверии все будет нормально строиться. Вплоть до того, что просто в момент заседания или до этого рассказать, под запись. И я передам эту информацию. Вариантов много это нормально, потому что слишком вы у нас все серьезные люди, и понятно, что собрать 11 человек в одной комнате, это само по себе маленькое чудо. Поэтому да.

Владимир НИКИТИН: Понятно. Евгений, давайте начнем с вашего...какие материалы еще нужно добавить? Вы говорите - план развития.

Евгений КАРАСЬ: Я вслух размышлял. Я сейчас не готов сказать.

Владимир НИКИТИН: Тогда просьба ко всем - посмотреть материалы, подумать, что еще нужно дополнительно и сообщить нам.

Юлия ФИЛОНЕНКО: В идеале, было бы хорошо получить от вас эту информацию до конца недели.

Участник заседания: До начала следующей недели, давайте так. Мы еще предоставим дополнительную информацию – это заключение юриста по моему.

Юлия ФИЛОНЕНКО: У нас еще нету в этом мегаталмуде...у нас еще будет дополнительная гидрогеологическая справка. Я просто знаю, что многих этот вопрос волновал, потому что очень сложно по гидрогеологии участок. Вадим Рыбин, которому все доверяют, гидрогеолог, которого рекомендовали все. Это единственный гидрогеолог, которого все рекомендовали. Он нам сделал по собственной инициативе справку, которая тоже у вас будет.

Максим ГРОМАДЦОВ: С точки зрения участка, наш директор по строительству, Сергей, на следующем заседании выступит. Он много всего расскажет. Мы участком занимаемся 5 лет. Проработали его вдоль и поперек. Он расскажет что это, как выглядит, перепады, где что можно, где чего нельзя, чтобы мы понимали с чем мы работаем.

Антон ГЛИВИНСКИЙ: Если вам будет нужно зайти на площадку, вы просто говорите, мы организуем. В любом случае, у нас есть прямая видеотрансляция с площадки (сейчас она, правда, заменена трансляцией нашей встречи, но после встречи опять будет работать).

Владимир НИКИТИН: Уважаемые коллеги, какие у нас остались непонятные вещи, которые надо сегодня еще обсудить?

Влада ОСЬМАК: Рабочие группы протоколирования не требуют, да?

Антон ГЛИВИНСКИЙ: Не требуют. Там не принимается никаких решений, кроме тех решений, которые вы потом вынесете на протокольное заседание.

Михаил КАЛЬНИЦКИЙ: А результатом рабочей группы будет то, что кто-то что-то предложит.

Антон ГЛИВИНСКИЙ: Да. То есть, это то, о чем говорил Женя, какие-то обсуждения.

Евгений КАРАСЬ: Можно вопрос рабочий - удобно ли воспользоваться, тем что сейчас все вместе для того, чтобы определить время, допустить в пятницу, у меня в галерее?

Юлия ФИЛОНЕНКО: Как тебе удобней. Если можно, я не напрашиваюсь на рабочую группу, но я бы пригласила наших оставшихся троих, которых сегодня с нами нету. Смогут или не смогут, но, по крайней мере, чтобы они знали.

Участник заседания: Я думаю, что мы сделаем небольшую площадку вrede внутренней сети.

Юлия ФИЛОНЕНКО: Да, господа, контактную информация обо всех вас я сделаю единым списком, если никто не против. Завтра удобным способом – могу выслать, могу по телефону, могу по СМС, как хотите короче. Как удобно, так завтра все контакты и получите друг друга.

Владимир НИКИТИН: Уважаемые коллеги. Большое спасибо.

Юлия ФИЛОНЕНКО: Господа, еще один важный вопрос ,формальность. По процедуры разработки, вот той, которая самый первый документ, у кого-нибудь есть какие-нибудь возражения? По процедуре.

Влада ОСЬМАК: Ой нет.

Юлия ФИЛОНЕНКО: У вас с Женей, понятно нет. Вы сколько времени с ней мучались. .

Владимир НИКИТИН: Хорошо. У кого в ближайшие 2 дня появятся претензии к этому документу, еще можно определить. Всем спасибо большое.

Юлия ФИЛОНЕНКО: Спасибо всем.